

Distinguishing between the concepts of "war" and "conflict" in theory and practice

L. N. Tsoy¹

¹Moscow School of Conflict Studies, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-4-372-383

Research article
Full text in Russian

The article provides a substantive and logical analysis of the fundamental differences between the concepts of «war» and «conflict», which are often mistakenly used as synonyms in public and expert discourse. This conceptual confusion leads to serious diagnostic and management errors, making it difficult to justify the need for different tools to address these phenomena. The research methodology is based on the principles of a meta-subject approach, which makes it possible to integrate knowledge from sociology, political science, philosophy and psychology. The theoretical basis is the methodology of social cognition by A. A. Zinoviev and the system-based research approach by G. P. Shchedrovitsky. If Zinoviev considers conflict as an immanent property of social matter, then for Shchedrovitsky it is a natural and artificial process, the source of the system's development. The article systematically proves that conflict and war are diverse social phenomena. An improperly regulated conflict leads to wars, but war is not a way of resolving conflicts, but rather a destructive force that requires different methods of resolution and settlement. From the point of view of practical implementation, the importance of management in preventing wars and conflicts is emphasized. The final thesis of the article states that an adequate understanding and management of conflicts are the basis of national security and sustainable development in the context of escalating global contradictions.

Keywords: conflict; war; meta-subject; SMD approach; management; violence; communication; escalation

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tsoy, Lubov N. | E-mail: tsoi-05@mail.ru
Cand. Sc. (Sociology)

For citation: Tsoy L. N. Distinguishing between the concepts of "war" and "conflict" in theory and practice // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2025. Vol. 11, No. 4. P. 372-383. (in Russ.)

Различение понятий «война» и «конфликт» в теории и практике

Л. Н. Цой¹

¹Московская школа конфликтологии, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-4-372-383
УДК 303.02

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье проведен содержательно логический анализ фундаментальных различий между понятиями «война» и «конфликт», часто ошибочно используемыми в качестве синонимов в общественном и экспертном дискурсе. Подобная понятийная путаница ведет к серьезным диагностическим и управленческим ошибкам, не позволяющим обосновать необходимость применения различных инструментов для работы с этими феноменами.

Методология исследования основана на принципах метапредметного подхода, что позволяет интегрировать знания из социологии, политологии, философии и психологии. Теоретической основой выступают методология социального познания А. А. Зиновьева и системо-мыследеятельностный (СМД) подход Г. П. Щедровицкого. Если Зиновьев рассматривает конфликт как имманентное свойство социальной материи, то для Щедровицкого это – естественно-искусственный процесс, источник развития системы.

В статье системно доказывается, что конфликт и война являются разносущностными социальными явлениями. Неправильно регулируемый конфликт ведет к войнам, но война – не способ разрешения конфликтов, а разрушительная сила, требующая иных способов разрешения и урегулирования.

С точки зрения практической реализации подчеркивается значимость управления в предупреждении войн и профилактике конфликтов.

Заключительный тезис статьи утверждает, что адекватное понимание и управление конфликтами составляет основу национальной безопасности и устойчивого развития в условиях обострения глобальных противоречий

Ключевые слова: конфликт; война; метапредмет; СМД-подход; управление; насилие; коммуникация; эскалация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Цой, Любовь Николаевна	E-mail: tsoi-05@mail.ru
	Кандидат социологических наук, руководитель Московской школы конфликтологии

Для цитирования: Цой Л. Н. Различение понятий «война» и «конфликт» в теории и практике // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 4. С. 372-383.

Введение

В современном общественном и даже экспертном дискурсе понятия «война» и «конфликт» зачастую используются как синонимы или взаимозаменяемые термины. Эта понятийная путаница представляет собой не просто семантическую неточность, но ведет к фундаментальной категориальной ошибке, которая препятствует адекватной диагностике, пониманию и управлению кризисными социальными ситуациями. Смешение этих терминов влечет за собой серьезные практические последствия: выбор неадекватных стратегий управления, ошибочное прогнозирование развития событий и, как следствие, применение инструментов, совершенно не соответствующих природе явления. Например, попытка подавить конструктивный трудовой конфликт силовыми методами, основанными на логике «войны», неминуемо ведет к его эскалации и радикализации. И наоборот, трактовка полномасштабной войны лишь как «очередного острого конфликта» приводит к запоздалому и неэффективному реагированию, усугубляя человеческие и материальные потери.

Война и конфликт – два принципиально разных социальных феномена, требующих различных теоретических подходов и практических инструментов для их анализа, диагностики и урегулирования. Ключевой тезис данной статьи заключается в том, что неразрешенные, неправильно управляемые или насильственно подавляемые конфликты являются основной причиной возникновения войн. Войны, в свою очередь, – это не способ разрешения конфликтов, а их наиболее разрушительная и патологическая форма, знаменующая полный крах институциональных и коммуникативных механизмов их урегулирования.

Цель статьи – провести содержательный логический и социально-философский анализ существенных различий между войной и конфликтом, углубив теоретическую базу за счет привлечения широкого круга источников, исторического обзора эволюции этих понятий и практических примеров, а также показать непосредственную связь данной проблематики с современной конфликтологией.

Методология исследования основана на принципах системного анализа, сравнительно-исторического метода и метапредметного подхода, что позволяет интегрировать знания из различных дисциплин: социологии, политологии, философии, психологии и военной науки.

1. Теоретико-методологические основания: конфликт как метапредмет

Автор рассматривает конфликт как метапредмет, требующий полидисциплинарного подхода. Это соответствует принципам методологии социального познания А. А. Зиновьева и концепции системно-мыследеятельностного подхода (СМД-подхода) Г. П. Щедровицкого.

1.1 Методология социального познания А. А. Зиновьева

А. А. Зиновьев понимал общество как сложный комплекс взаимосвязанных явлений, которые нельзя адекватно познать в рамках одной дисциплины. Его подход требовал восхождения от абстрактного к конкретному, построения комплексных логических моделей социальных объектов [1]. В рамках этой методологии конфликт предстает не как досадное отклонение от нормы, а как неотъемлемый

элемент социальной логики, развития и трансформации общественных структур. А. А. Зиновьев отмечал, что социальные противоречия являются двигателем изменений и их игнорирование ведет к созданию нежизнеспособных, утопических моделей общества.

Для Зиновьева конфликт был имманентным свойством социальной материи, возникающим из-за неравного распределения ресурсов, власти и статуса. Его методология позволяет анализировать конфликт не как патологию, а как системное свойство, требующее управления, а не подавления.

1.2 Системо-мыследеятельностный подход Г. П. Щедровицкого

СМД-подход рассматривает социальную реальность как единство мыследеятельности (мышления и деятельности) внутри сложных систем [2, с. 64]. Конфликт в этой парадигме – это:

- *Естественно-искусственный процесс*: конфликт «естественен», так как неизбежно возникает в процессе развития любой системы (различие целей, позиций, интересов). Он «искусственен», поскольку его форма, течение и разрешение зависят от рефлексии, управления и организации деятельности самими участниками.
- *Источник развития системы*: конфликт выявляет ее внутренние противоречия и заставляет искать новые схемы организации и мышления для их преодоления. Таким образом, он является двигателем развития.

Щедровицкий вводит ключевое методологическое различие: *натуралистический и системодеятельностный* подходы к конфликту [Там же. С. 143]. Натуралистический подход рассматривает конфликт как естественный объект, данный в опыте, и ищет причины проблем в нем самом. Деятельностный подход переносит фокус внимания на средства, методы и структуры нашей собственной мыследеятельности, которые конструируют объект и представления о нем. Конфликт, таким образом, понимается не как стихийное бедствие, а как искусственное, целенаправленно создаваемое образование, инструмент самоутверждения и исторического самоопределения субъектов.

Задача управления заключается не в устранении конфликтов, а в их *институализации*, т. е. в создании норм, правил и процедур (правовых, переговорных, коммуникативных), позволяющих переводить столкновение интересов в продуктивно-содержательное русло решения проблем.

1.3 Конфликт как метапредмет

Конфликт является объектом изучения множества научных дисциплин (социология, психология, политология, юриспруденция, антропология, экономика и др.), что делает его классическим междисциплинарным объектом, комплексным феноменом. Однако его природа требует выхода за рамки простого междисциплинарного синтеза к *метапредметному* подходу.

Метапредметность конфликта означает, что он:

- не принадлежит ни одной конкретной научной дисциплине, являясь универсальной формой мыследеятельности;
- требует от исследователя рефлексии своей собственной позиции и средств познания;

- выступает как логическая и онтологическая граница применимости представлений частных наук о человеке и обществе.

Исследование такого сложного объекта невозможно в рамках традиционной формальной или диалектической логики. Адекватным инструментом выступает *содержательно-генетическая логика* (А. А. Зиновьев), которая описывает переход от нескольких противостоящих друг другу систем мышления к единой системе, где противоположные представления становятся моментами целого [2]. Этот аппарат нашел практическое воплощение в организационно-деятельностных играх (ОДИ), разработанных школой Г. П. Щедровицкого, где конфликт моделируется и прорабатывается в специально созданной мыследеятельностной среде [1].

СМД-подход предполагает, что мыследеятельность (МД) структурирована тремя автономными, но взаимосвязанными поясами:

1. *Пояс мыследействования (мД)* – социально организованная коллективная деятельность.

2. *Пояс мысли-коммуникации (М-К)* – пространство полифонического обмена смыслами, выраженными в текстах. Это центральный пояс, где и происходит столкновение позиций, их артикуляция и трансформация.

3. *Пояс чистого мышления (М)* – работа с идеализированными объектами, схемами, моделями.

Война, в рамках этой концепции, представляет собой срыв работы всех трех поясов, коллапс мыследеятельности, ее редукцию к простейшим формам насилия.

1.4 Война как патологический феномен в рамках СМД-подхода

Если конфликт – это потенциальный источник развития, то война в рамках данной концепции рассматривается как искусственный процесс и деструктивный патологический феномен социального взаимодействия. Это явление, при котором сама мыследеятельность направляется на разрушение и упрощение систем, а не на их развитие. Война маркирует собой срыв рефлексивных механизмов, отказ от сложных схем взаимодействия и редукцию многообразия социальных отношений до простейшей бинарной оппозиции «свой – чужой», при этом «чужой» подлежит уничтожению. Она не разрешает исходные противоречия, а загоняет их вглубь, создавая новые, еще более острые и травматичные. Война – это не продолжение конфликта, а его *отрицание и гибель* как социального явления, подлежащего управлению.

2. Исторический обзор эволюции понятий: от Канта к современности

Понимание различий между конфликтом и войной имеет глубокие историко-философские корни. Их эволюция отражает изменение представлений о природе общества, государства и насилия.

2.1 Кантовская парадигма: война и мир

Иммануил Кант в трактате «К вечному миру» (1795) проводил фундаментальное различие между состоянием мира и состоянием войны. Мир, по Канту, – это не просто отсутствие войны, а состояние, основанное на правовых принципах, договоре и республиканском устройстве государств. Война же – это естественное состояние (*status naturalis*), которое должно быть преодолено путем установления всеоб-

щего правового гражданского общества (*status civilis*). Кант предлагал конкретные институциональные механизмы для предотвращения войн (например, создание лиги мира), видя в них не инструмент политики, а ее полный провал и возврат к варварству.

«Мир есть состояние, которое должно быть основано. Следовательно, для того чтобы был мир, необходим акт установления мира...» [3, с. 268].

Таким образом, кантовская традиция закладывает основание для понимания войны как патологии международных отношений, которую необходимо «лечить» с помощью права, институтов и просвещения.

2.2 Карл фон Клаузевиц: война как продолжение политики

Прусский военный теоретик Карл фон Клаузевиц в своем фундаментальном труде «О войне» (1832) дал классическое определение: *«Война есть не что иное, как продолжение политики иными, насильственными средствами»* [4, с. 43]. Это определение, однако, часто вырывается из контекста. Клаузевиц подчеркивал, что война подчинена политической рациональности, она является ее инструментом. Ключевым моментом являются *«иные средства»* – а именно насильственные. Это и есть тот качественный скачок, который отделяет политическое противостояние (конфликт интересов) от войны. Война вводит в действие совершенно иную логику – логику насилия, которая, по мнению Клаузевица, имеет имманентную тенденцию к эскалации до абсолютной войны, где насилие становится самоцелью. Таким образом, Клаузевиц не оправдывает войну, а описывает ее сущность как инструмент, чья собственная природа может выйти из-под контроля политики.

2.3 XX век: тотальная война и институционализация конфликта

XX век с двумя мировыми войнами показал, что тотальные войны на уничтожение являются следствием неразрешенных геополитических и идеологических конфликтов. Тотальная война стирала границы между фронтом и тылом, между комбатантами и гражданскими лицами, требуя мобилизации всех ресурсов нации. Этот опыт подтвердил кантовский взгляд на войну как на величайшее бедствие.

Одновременно с этим внутри развитых государств происходила активная *институционализация социального конфликта*. Индустриализация и рост рабочего движения привели к созданию систем коллективных переговоров, трудового арбитража, судебных механизмов разрешения споров. Конфликты, можно сказать, «приручались», их встраивали в правовое и институциональное поле. Работа таких социологов, как Ральф Дарендорф, показала, что конфликт является неотъемлемым элементом современного индустриального общества, а его регулирование – ключ к социальной стабильности [5]. Война же, напротив, представляет собой взрыв этого правового поля и возврат к гоббсовскому состоянию «войны всех против всех».

2.4 Современные подходы: «новые войны» и миротворчество

Во второй половине XX и в XXI веке характер войн изменился. На смену классическим межгосударственным войнам пришли так называемые *«новые войны»* – асимметричные, гибридные конфликты с участием негосударственных акторов (террористические группировки, частные военные компании), где стираются гра-

ницы между войной, преступлением и политикой. Это еще больше затруднило разграничение понятий.

Появляется практика *миротворчества*, (*peacekeeping*) и *миростроительства* (*peacebuilding*), основанная на идеях зарубежной конфликтологии. Такие исследователи, как Йохан Галтунг, ввели различие между «*негативным миром*» (отсутствие прямого насилия) и «*позитивным миром*» (отсутствие структурного насилия и наличие социальной справедливости) [6]. Это разведение напрямую соотносится с нашим: работа с конфликтом (устранение структурного насилия) является условием достижения «позитивного мира» и предотвращения войны (прямого насилия).

3. Содержательный анализ различий: признаки и характеристики

Проведем сравнительный анализ двух феноменов по ключевым параметрам: онтологическому, гносеологическому, аксиологическому и праксиологическому.

Онтологический статус (природа явления)

- *Конфликт* - естественно-искусственный элемент социального бытия. Он имманентен социальным отношениям в силу разнообразия интересов, ценностей и ресурсов. Конфликты (невооруженные) пронизывают всю жизнь человека: от семейных споров до конкурентной борьбы на рынке. Цели конфликта – отстаивание интересов, позиций, получение выгоды, изменение баланса сил. Средства – дискуссия, переговоры, арбитраж, стратегии конкурентной борьбы, правовые процедуры. Онтология конфликта – это потенциал, содержащееся в системе противоречие, которое может быть разрешено. Конфликт требует постоянной рефлексии.

- *Война* – это искусственная, экстраординарная и патологическая форма. Это не норма, а сбой в социальном взаимодействии, свидетельство того, что все иные (ненасильственные) механизмы урегулирования противоречий исчерпаны или проигнорированы. Цель войны – нейтрализация или полное подчинение воли противника, его физическое уничтожение. Средства – организованное вооруженное насилие. Война – это исчерпание потенциала управления, срыв рефлексии, переход в иную качественную реальность, где действуют другие законы. Это разрыв коммуникации и замена ее на информационное оружие (таблица 1).

Гносеологические различия (познание и изучение)

- *Конфликт* требует междисциплинарного подхода. Его изучение связано с синтезом знаний из психологии, социологии, управления, права. Ключевой метод – рефлексивный анализ, требующий учета субъективных смыслов, позиций и картин мира участников. Оппонент рассматривается как носитель иной позиции, которого можно понять и с которым можно вступить в коммуникацию.

- *Война* изучается в рамках специализированных дисциплин: военная наука, стратегия, тактика, логистика. Основной метод исследования – стратегический и тактический анализ баланса сил, ресурсов и применения техники [7]. Противник воспринимается как «враг» – носитель угрозы, которого нужно уничтожить. Информация становится оружием (таблица 2).

Таблица 1

Онтологические различия между войной и конфликтом

Критерий	Конфликт	Война
Природа явления	Естественно-искусственный процесс. Естественен как форма развития, но искусственен в управлении.	Искусственно-технологический процесс. Целенаправленно спланированная и управляемая акция.
Сущностное ядро	Противоречие (интересов, целей, ценностей, позиций).	Организованное вооруженное насилие.
Цель	Разрешение противоречия, достижение интересов, изменение ситуации или поведения оппонента.	Физическое уничтожение, разгром или принуждение противника к капитуляции. Победа любой ценой.
Роль насилия	Факультативное средство (одно из многих).	Конституирующий, обязательный и системообразующий признак.
Нормативность	Амбивалентен. Может быть конструктивным, двигателем развития.	Однозначно деструктивен. Несет разрушение, смерть и хаос.

Таблица 2

Гносеологические различия

Критерий	Конфликт	Война
Подход к изучению	Междисциплинарный, метапредметный.	Специализированный (военные науки, стратегия).
Основной метод	Рефлексивный анализ, понимание.	Стратегический и тактический анализ, расчет.
Понимание противника	Оппонент (носитель иной позиции).	Враг (носитель угрозы, объект уничтожения).
Роль информации	Средство понимания мотивов и выработки решения.	Оружие (дезинформация, пропаганда, шпионаж).

Аксиологические различия (ценности)

• **Конфликт:** ценностно амбивалентен. Может оцениваться и негативно (как угроза стабильности), и позитивно (как источник развития, инноваций, социальных изменений). Этическая оценка касается в первую очередь средств его ведения (честность/обман, уважение/унижение).

• **Война:** однозначно негативный ценностный статус. Война – это всегда гуманитарная катастрофа, зло и трагедия. Она ставит человека перед трагическим моральным выбором вне стандартных этических систем (убить или быть

убитым). Ценности отходят на второй план перед прагматикой выживания и победы (таблица 3).

Таблица 3

Аксиологические различия

Критерий	Конфликт	Война
Ценностный статус	Амбивалентен (угроза или источник развития).	Однозначно негативен (катастрофа и зло).
Этическая оценка	Касается средств (честность переговоров и т. д.).	Трагический моральный выбор вне стандартных систем.
Цель участия	Отстоять свою правду, интересы, ценности.	Выжить и победить.
Культура отношения	Культура конфликта – умение вести его цивилизованно.	Понятие «культуры войны» (рыцарский кодекс) размыто в тотальной войне.

Праксиологические различия (управление и действие)

Конфликт: управляется с помощью коммуникации, переговоров, медиации, арбитража, аргументации. Ключевую роль играет третья сторона – медиатор или посредник, помогающий сторонам найти решение. Идеальный результат – консенсус, компромисс или интегративное решение, удовлетворяющее интересы сторон и ведущее к развитию.

Война: ведется с помощью оружия, силы, пропаганды, экономической блокады. Роль третьей стороны сводится к союзнику, нейтралу или пособнику; нейтральных посредников не существует. Идеальный результат – безоговорочная капитуляция противника и его подавление (таблица 4).

Таблица 4

Праксиологические различия

Критерий	Конфликт	Война
Инструменты управления	Переговоры, медиация, арбитраж, ОДИ.	Оружие, сила, пропаганда, блокада.
Роль третьей стороны	Медиатор, посредник, фасилитатор.	Союзник, нейтрал, пособник.
Идеальный результат	Консенсус, компромисс, развитие.	Безоговорочная капитуляция, подавление.
Профессия	Конфликтолог-аналитик, медиатор, переговорщик.	Военный, стратег, солдат.

4. Примеры из практики: иллюстрация различий

4.1 Пример конфликта: Забастовка работников за повышение заработной платы

Это классический социально-трудовой конфликт. Он происходит в правовом поле: работники соблюдают закон о праве на забастовку, предварительно исчерпав все процедуры переговоров. Стороны (профсоюз и менеджмент) признают легитимность друг друга как субъектов с различными интересами. Они ведут переговоры, могут привлекать медиаторов из государственной службы по урегулированию трудовых споров. Цель каждой стороны – достижение *mutually acceptable agreement*, а не уничтожение противника. Даже в пикетировании и забастовке сила используется не как насилие, а как инструмент давления в рамках закона. Такой конфликт, будучи правильно управляемым, может привести к заключению нового коллективного договора, повышению производительности и укреплению взаимоотношений между трудовым коллективом и руководством. Это – часть нормальных, здоровых трудовых отношений.

4.2 Пример войны: Гражданская война в Сирии (с 2011 г.)

Здесь мы наблюдаем полную противоположность. Исходный политический конфликт между властью и оппозицией быстро перерос в вооруженное противостояние. Целью противоборствующих сторон стало не просто изменение политики, а физическое уничтожение политического, а часто и этнического или религиозного противника. Было применено тотальное вооруженное насилие с участием иностранных государств и негосударственных акторов (террористическая организация ИГИЛ – «Исламское государство Ирака и Леванта»). Институты государства рухнули, правовое поле прекратило существование. Города были разрушены, миллионы людей стали беженцами. Социальная ткань общества была разорвана на годы вперед. Коммуникация свелась к ультиматумам и пропаганде. Это – патологическое состояние системы, а не форма политического конфликта. Это наглядная иллюстрация тезиса о том, что война – это результат срыва всех механизмов управления конфликтом [8, с. 39].

5. Связь с современной конфликтологией

Проведенный анализ напрямую соотносится с ключевыми положениями современной российской конфликтологии, в которой различение понятий «война» и «конфликт» является центральным для профессиональной конфликтологической компетенции.

5.1 Конфликт как ресурс развития

Современная российская конфликтология рассматривает конфликты не как абсолютное зло, а как неотъемлемый ресурс развития организации, общества, личности [9]. Задача управленца состоит не в том, чтобы любой ценой «гасить» конфликты, а в том, чтобы профессионально работать с ними, переводя их в конструктивное, рефлексивное русло.

Управлять конфликтом – значит вести работу с противоречием, лежащим в основе человеческого общежития.

Это в точности соответствует СМД-подходу, где конфликт является нормой мыследеятельности. Метапредметное понимание конфликта позволяет увидеть за частным столкновением интересов универсальный механизм развития [Там же].

5.2 Война как результат управленческого срыва

С позиций конфликтологии, война (в широком смысле, включая «холодную войну» в коллективах) является прямым следствием **некомпетентного управления** или намеренного выбора силового, деструктивного пути псевдо-разрешения конфликта.

Война – это следствие некомпетентности политиков [10, с. 90].

Когда эскалация достигает точки, где диалог становится невозможен, а стороны переходят к тотальной борьбе на уничтожение, конфликт перерождается в войну. Таким образом, война – это не продолжение конфликта, а его отрицание, смерть конфликта как социального явления, подлежащего управлению. Адекватное и профессиональное управление конфликтами, недопущение их эскалации до насилия есть основание для поддержания мира и стабильности.

5.3 Конфликтологическая диагностика и аксиомы

Смещение понятий «война» и «конфликт» приводит к фатальным диагностическим ошибкам в практике. Стратегия работы с войной (силовое сдерживание, изоляция, принуждение к миру) принципиально не применима к управляемому конфликту, где нужны диалог и переговоры. И наоборот, попытка вести диалог со стороной, уже перешедшей к логике войны (где оппонент уже объявлен «врагом»), обречена на провал и опасна.

Исходя из изложенного, можно сформулировать ряд *конфликтологических аксиом*, вытекающих из работ Цой [11] и представленного анализа:

1. *Конфликт естественно-искусственен.* Он имманентен социальным системам, но конструируется и управляется субъектами целенаправленно.
2. *Конфликт – неизбежный механизм исторического самоопределения субъектов* (личности, группы, государства).
3. *Война – экстраординарная, патологическая форма.* Это искусственный процесс, следствие некомпетентности или злой воли в управлении конфликтным потенциалом.
4. *Каждый человек имеет право на содержательный конфликт*, ведущий к развитию и решению проблем.
5. *Никто не имеет права на войну*, на насилие и на уничтожение людей.
6. *Управление конфликтом возможно лишь при условии его содержательной конструкции*, проявленности позиций и наличия языка/коммуникации для его описания.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что различие войны и конфликта имеет фундаментальное теоретическое и практическое значение. Это различие является не академическим упражнением, а ключевой профессиональной компетенцией, позволяющей

управленцу, политику или дипломату выбирать адекватные инструменты для работы с социальными противоречиями и предотвращать их перерастание в насилие и разрушение.

Война и конфликт – разноуровневые и разноточностные явления. *Война – это не способ разрешения конфликта, а результат его неуправляемой эскалации, срыва рефлексивных механизмов и разрушения социальных институтов.*

Рассмотрение конфликта как метапредмета позволяет выйти на новый уровень понимания его природы – не как сбоя в системе, а как универсального механизма развития мышледеятельности, исторического и цивилизационного самоопределения. В условиях обострения глобальных ценностных и геополитических противоречий российская конфликтология с ее мощным теоретическим аппаратом и ориентацией на практику управления становится не только академическим проектом, но и необходимым условием обеспечения национальной безопасности, суверенности, сохранения культурной идентичности и устойчивого развития России.

Ссылки

1. Зиновьев А. А. Логическая социология. М.: Эксмо, 2006. 320 с.
2. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995. 800 с. EDN JLEFZA
3. Кант И. К вечному миру // Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 257-310.
4. Клаузевиц К. фон. О войне / Пер. с нем. А. К. Разумного. М.: Госвоениздат, 1934. 568 с.
5. Dahrendorf, R. Essays in the Theory of Society. Stanford: Stanford University Press, 1968. 300 p.
6. Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6, No. 3. P. 167-191. DOI 10.1177/002234336900600301
7. Копичев О. А., Николаев А. Е. Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм и способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта // Системы управления, связи и безопасности. 2021. № 1. С. 1-32. DOI 10.24411/2410-9916-2021-10101
8. Фадеев А. С., Ничипор В. И. Военные конфликты современности, перспективы развития способов их ведения. Прямые и не прямые действия в вооруженных конфликтах XXI века // Военная мысль. 2019. № 9. С. 33-41. EDN VMLBQN
9. Цой Л. Н. Русская конфликтология: конфликт как метапредмет URL: <https://conflictmanagement.ru/russkaya-konfliktologiya-konflikt-kak-metapredmet/> (дата обращения: 15.10.2025).
10. Демченко Т. И. Диалектика и политика войны // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 5. С. 81-104. DOI 10.17803/1729-5920.2016.114.5.081-104
11. Цой Л. Н. Практическая конфликтология. Книга первая: монография. М.: Научное издание, 2001. 233 с.